

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Коллективная монография

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

УДК 342.1:321.011

ББК 67.400.51

П685

Рецензенты:

Д. А. Пашенцев, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Россия)

А. Л. Савенок, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Белорусского государственного университета (Республика Беларусь)

Правовое обеспечение технологического суверенитета России и Беларуси : коллективная монография /под ред. д. ю. н. Е. С. Аничкина, д. ю. н., проф. В. В. Сорокина ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2025. — 434 с.

ISBN 978-5-7904-2909-5.

Книга посвящена важнейшей теме дальнейшего развития Союзного государства — правовому обеспечению технологического суверенитета России и Беларуси. Аналогов подобным монографическим научным разработкам нет.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, органов государственной власти и местного самоуправления.

Законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь приведено по состоянию на 1 января 2025 г.

УДК 342.1:321.011

ББК 67.400.51

ISBN 978-5-7904-2909-5

© Юридический институт АлтГУ, 2025

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2025

АВТОРЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ

С БЕЛОРУССКОЙ СТОРОНЫ:

Амельчя Юлиа Александровна, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права, кандидат юридических наук, доцент Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь, Институт правовых исследований (Республика Беларусь, г. Минск);

Афонченко Татьяна Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры права и экономических теорий Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь г. Гомель);

Богустов Андрей Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь, г. Гродно);

Бондаренко Наталья Леонидовна, заведующий кафедрой хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск);

Бондаренко Мирослав Святославович, преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Брилёва Вероника Александровна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Гомель);

Василевич Григорий Алексеевич, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск);

Василевич Сергей Григорьевич, кандидат юридических наук, профессор международного университета управления и предпринимательства Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, Минск);

Гладкая Екатерина Николаевна, руководитель центра государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, Минск);

Конаневич Юрий Григорьевич, старший преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета, магистр экономических наук (Республика Беларусь, Минск);

Корень Татьяна Анатольевна, заместитель декана факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Могилев);

Мешкова Наталья Алексеевна, старший преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, Минск);

Минько Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск);

Мисаревич Наталия Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь, г. Гродно);

Мотина Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, Минск);

Набатова Анна Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Республика Беларусь, г. Гомель);

Перепелица Елена Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и информационного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск);

Прудникова Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры юриспруденции факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова (Республика Беларусь, г. Могилев);

Соловьёв Павел Витальевич, декан юридического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, кандидат юридических наук (Республика Беларусь, г. Полоцк);

Толочко Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления Белорусского государственного университета, (Республика Беларусь, г. Минск);

Федоренко Виктория Валерьевна, аспирант Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Республика Беларусь, г. Гомель);

Шахновская Ирина Викторовна, заведующая кафедрой конституционного и уголовного права Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Полоцк)

С РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ:

Абдуллаев Юрий Геннадьевич, заместитель Председателя Правительства Алтайского края (Россия, г. Барнаул);

Аничкин Евгений Сергеевич, директор юридического института, заведующий кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Барнаул);

Байков Анатолий Игоревич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Донбасский государственный университет юстиции Министерства юстиции (ДГУЮ Минюста России) (Россия, ДНР, г. Донецк);

Бессарабов Владислав Олегович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий управления, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Россия, ДНР, г. Донецк);

Войтов Алексей Викторович, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент Донбасский государственный университет юстиции Министерства юстиции (ДГУЮ Минюста России) (Россия, ДНР, г. Донецк);

Гасанов Заур Уфатович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева (ИЭУП) (Россия, г. Казань);

Голенко Виктория Эдуардовна, главный юрист отдела исследования проблем экономической безопасности, Государственное бюджетное учреждение «Институт экономических исследований» (ГБУ «ИЭИ»), (Россия, ДНР, г. Донецк, ДНР);

Голубовский Владимир Юрьевич, главный научный сотрудник отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования

преступлений органами предварительного следствия и дознания ФГКУ «ВНИИ МВД России», генерал-майор полиции в отставке, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, почетный сотрудник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, д. ю. н., профессор (Россия, г. Москва);

Голубцова Оксана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета им. В. Даля (Россия, ЛНР, г. Луганск);

Демидов Сергей Сергеевич, старший преподаватель правовых и политических наук Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Россия, ДНР, г. Донецк);

Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета (Россия, г. Барнаул);

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», профессор кафедры гражданского и предпринимательского права УВО «Университет управления «ТИСБИ» (Россия, г. Оренбург);

Ефремов Алексей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления РАНХиГС, профессор кафедры международного и евразийского права Воронежского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Россия, г. Москва);

Захарова Ольга Игоревна, адвокат Воронежской коллегии адвокатов (Россия, г. Воронеж);

Исаков Владимир Борисович, доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва);

Казанцева Олеся Леонидовна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета (Россия, г. Барнаул);

Коваленко Екатерина Юрьевна, к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета (Россия, г. Барнаул);

Коваленко Наталья Евгеньевна, аспирант кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета (Россия, г. Барнаул);

Кондратьев Валерий Алексеевич, к. ю. н., доцент Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. Туган-Барановского (Россия, ДНР, г. Донецк);

Конопий Анна Сергеевна, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета (Россия, г. Ростов-на-Дону);

Матвеев Даниил Дмитриевич, правовой партнер группы компаний «Сталкер» (Россия, г. Барнаул);

Медведков Александр Александрович, эксперт Практики сопровождения крупных проектов «Газпромнефть Экспертные решения» (Россия, г. Омск);

Меженская Светлана Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета им. В. Даля (Россия, ЛНР, г. Луганск);

Мироненко Сергей Юрьевич, проректор по научной работе Донбасского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент (Россия, ДНР, г. Донецк);

Нарутто Светлана Васильевна, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва);

Нефедов Борис Иванович, профессор департамента международных отношений. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва); профессор кафедры прав человека и международного права. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя.

Овчинников Алексей Игоревич, Проректор по научной работе Донской духовной семинарии, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, д. ю. н., профессор (Россия, г. Ростов-на-Дону);

Одинцова Елена Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых и политических наук Донецкого национального университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Россия, ДНР, г. Донецк);

Одегова Людмила Юрьевна, к. ю. н., доцент, зав. кафедрой конституционного и международного права Донецкого государственного университета (Россия, ДНР, г. Донецк);

Пeftиев Олег Владимирович, к. ю. н., доцент Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. Туган-Барановского (Россия, ДНР, г. Донецк);

Русанов Виталий Викторович, к. и. н., доцент Алтайского государственного университета (Россия, г. Барнаул);

Седнев Владислав Владимирович, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, доктор медицинских наук, профессор Донбасский государственный университет юстиции Министерства юстиции (Россия, ДНР, г. Донецк);

Селиванова Евгения Сергеевна, заведующий кафедрой гражданского права Южного федерального университета, к. ю. н., доцент (Россия, г. Ростов-на-Дону);

Соловьёва Юлия Александровна, к. ю. н., доцент кафедры конституционного и международного права Донецкого государственного университета (Россия, ДНР, г. Донецк);

Сорокин Виталий Викторович, доктор юридических наук, профессор Алтайского государственного университета (Россия, г. Барнаул);

Сучкова Елизавета Алексеевна, адъюнкт кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова (Россия, г. Орел);

Тенилова Татьяна Львовна, к. ю. н., доцент Волжского государственного университета водного транспорта (Россия, г. Нижний Новгород);

Томашевский Кирилл Леонидович, заместитель декана юридического факультета по научной работе, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор юридических наук, профессор;

Филипенко Татьяна Вячеславовна, доктор наук по государственному управлению, профессор, ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем экономической безопасности, ГБУ «Институт экономических исследований» (Россия, ДНР, г. Донецк);

Хараберюш Иван Федорович, доктор юридических наук, профессор ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем экономической безопасности ГБУ «Институт экономических исследований» при Правительстве ДНР (Россия, ДНР, г. Донецк);

Шелухин Николай Леонидович, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом исследования проблем экономической безопасности, ГБУ «Институт экономических исследований» (Россия, ДНР, г. Донецк, ДНР);

Ширкова Ирина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры правовых и политических наук Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Россия, ДНР, г. Донецк)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	10
Глава I	
ПОНЯТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ОТ КОНЦЕПЦИИ К ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ.....	12
<i>Аничкин Е. С.</i> Формирование правовых основ технологического суверенитета России: проблемы и решения.....	12
<i>Абдуллаев Ю. Г.</i> Технологический суверенитет и технологическое лидерство страны: к вопросу об актуализации понятий.....	21
<i>Минько Н. С.</i> Вопросы соотношения понятий «технологический суверенитет», «информационный суверенитет», «интеграционный суверенитет» и «консолидированный суверенитет».....	27
<i>Русанов В. В.</i> Понятие и сущность информационного и технологического суверенитета.....	34
<i>Коваленко Н. Е.</i> Понятийно-категориальный аппарат технологического суверенитета в российской и белорусской теории права.....	45
<i>Голубовский В. Ю.</i> Технологический суверенитет и вопросы информационной безопасности государств.....	47
<i>Голубцова О. А., Меженская С. И.</i> Теоретические основы правового обеспечения технологического суверенитета России и Беларуси.....	56
<i>Филипенко Т. В.</i> Технологический суверенитет и организационно-правовые проблемы обеспечения кибербезопасности.....	59
<i>Мисаревич Н. В.</i> Правовые аспекты обеспечения технологического суверенитета в Республике Беларусь.....	66
<i>Томашевский К. Л.</i> Нормативное обеспечение технологического суверенитета Беларуси (терминология и публично-правовой аспект).....	72
Глава II	
ПРАВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА.....	79
<i>Шахновская И. В.</i> Трансформация конституционного строя в условиях построения цифрового государства.....	79
<i>Мироненко С. Ю.</i> Роль международного гуманитарного права в защите технологического суверенитета.....	86
<i>Седнев В. В., Войтов А. В., Байков А. И.</i> Международно-правовой аспект технологического суверенитета Союзного государства.....	93
<i>Прудникова Т. А.</i> Правовое обеспечение технологического суверенитета в Республике Беларусь.....	101
<i>Василевич Г. А.</i> Регулятивная и охранительная функции права в условиях цифровой трансформации Республики Беларусь.....	106
<i>Сорокин В. В.</i> Перспективы технологического суверенитета в модели электронного государства.....	131
<i>Ширкова И. В.</i> Технологический суверенитет и цифровизация государств: критерии совместимости.....	136

<i>Кондратьев В. А., Пептиев О. В.</i> Правовое обеспечение развития и правовой защиты технологического суверенитета Российской Федерации	140
<i>Нефедов Б. И.</i> Правовое регулирование внешней политики России в сфере обеспечения ее технологического суверенитета.....	146
<i>Мисаревич Н. В.</i> Нормативные правовые средства противодействия фейкам в сфере технологического суверенитета (на примере Республики Беларусь).....	155
<i>Тенилова Т. Л.</i> Правовое обеспечение технологического суверенитета России как гарантия качества жизни и безопасности населения.....	161
<i>Бессарабов В. О.</i> Индикаторы экономической безопасности предпринимательской деятельности как основа диагностики уровня технологического суверенитета России	166
<i>Гладкая Е. Н.</i> Тенденции развития правового регулирования вещных отношений в условиях перехода экономики Беларуси на шестой технологический уклад	170
<i>Медведков А. А.</i> Технологический суверенитет при реализации крупных строительных проектов.....	182
<i>Гасанов З. У.</i> Тенденция развития технологического суверенитета России через призму криптовалюты как объекта цифрового права	189
<i>Голенко В. Э.</i> Энергетика Донецкой Народной Республики и правовое обеспечение технологического суверенитета России	194
<i>Одегова Л. Ю., Соловьёва Ю. А.</i> Гибридные внешние угрозы как вызов для технологического суверенитета России.....	202

Глава III

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ.....	211
<i>Перепелица Е. В.</i> Сетевизация и государственный суверенитет: взаимосвязи и противоречия.....	211
<i>Исаков В. Б.</i> Искусственный интеллект как один из рубежей суверенитета в сфере юридического образования	217
<i>Овчинников А. И., Селиванова Е. С., Конопий А. С.</i> Искусственный интеллект: вопросы безопасности и правового регулирования.....	229
<i>Соловьев П. В.</i> Субъекты права в условиях цифровых трансформаций	247
<i>Толочко О. Н.</i> Проблемы совершенствования законодательства в связи с внедрением элементов искусственного интеллекта в нормотворческий процесс	255
<i>Василевич С. Г.</i> Информационные технологии как средство повышения эффективности управления государственными и общественными делами.....	263
<i>Афонченко Т. П.</i> Использование цифрового инструментария как элемента технологического суверенитета в рамках уголовно-правового отношения	268
<i>Набатова А. Э.</i> Перспективы формирования цифровой экосистемы криминалистики как эффективной правовой модели по обеспечению технологического суверенитета	274

Глава IV

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ И БЕЛАРУСИ	288
<i>Ефремов А. А.</i> Публично-правовой механизм обеспечения технологического суверенитета государства.....	288

Богустов А. А. Ограничение прав иностранных правообладателей на объекты

интеллектуальной собственности как элемент противодействия санкциям (на примере законодательства Республики Беларусь).....	292
<i>Сорокин В. В.</i> Технологический суверенитет и вопросы использования беспилотных летательных аппаратов в гражданских целях	297
<i>Амельченя Ю. А.</i> Некоторые вопросы кластеризации в преломлении интеграционных объединений	301
<i>Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Мешикова Н. А., Бондаренко М. С.</i> Формирование доктрины инноватики и маркетинга как важнейшего элемента механизма обеспечения технологического и производственного суверенитета государства	311
<i>Нарутто С. В.</i> Наукограды РФ как драйверы обеспечения технологического суверенитета России.....	319
<i>Корень Т. А.</i> Обновленное законодательство Республики Беларусь о несостоятельности и банкротстве в контексте технологического суверенитета.....	328
<i>Коваленко Е. А., Матвеев Д. Д.</i> Правовое обеспечение реализации государственных программ России и Беларуси по импортозамещению в сфере IT технологий	334
<i>Шелухин Н. Л.</i> Прозрачность правового обеспечения деятельности предприятий государственного сектора экономики как элемент технологического суверенитета и экономической безопасности России.....	339
<i>Ефимцева Т. В.</i> Единая энергетическая система как основа технологического суверенитета государства.....	347
<i>Захарова О. И.</i> Правовые механизмы защиты технологического суверенитета России и Беларуси в контексте административной юрисдикции	357
<i>Казанцева О. Л.</i> О роли местного самоуправления в обеспечении технологического суверенитета в России и Беларуси в условиях глобальных изменений	366
<i>Давыдов С. И.</i> Оперативно-розыскное обеспечение противодействия коррупционной преступности в системе экономической безопасности Российской Федерации: правовой аспект.....	372
<i>Хараберюш И. Ф.</i> Профилактика правонарушений как один из путей обеспечения технологического суверенитета в сфере хозяйствования.....	377
<i>Сучкова Е. А.</i> Организация первоначального этапа расследования неправомерного оборота средств платежей.....	389
<i>Демидов С. С.</i> Современные юридические услуги в контексте технологического суверенитета	393
<i>Мотина Е. В.</i> Роль трудового законодательства в обеспечении технологического суверенитета Республики Беларусь	396
<i>Брилева В. А., Федоренко В. В.</i> Технические нормативные правовые акты как основа обеспечения технологического суверенитета Республики Беларусь	408
<i>Одинцова Е. А.</i> Общенациональная идеология как скреп технологического суверенитета государства.....	421
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	426

Глава II

ПРАВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Нефедов Борис Иванович,

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В качестве основных элементов внешней политики государства, принято различать, во-первых, внешнеполитические концепции, в рамках которых осуществляется в концентрированном виде определение основополагающих принципов, целей, задач и приоритетных направлений их внешней политики в целом или в отношении тех или иных ее конкретных направлений³⁰⁸, во-вторых, **стратегии** (иногда называемые механизмами), используемые для достижения целей и задач внешнеполитических концепций³⁰⁹, в-третьих, **инструменты** внешней политики, под которыми следует понимать методы и средства, с помощью которых государства реализуют свои стратегии³¹⁰.

Указанное деление является достаточно условным, поскольку иногда отдельные внешнеполитические концепции выступают в качестве стратегий для принципов, целей, задач концепций более высокого уровня (например, в рамках государственной политики как таковой), а стратегии более высокого уровня наоборот — могут выступать в качестве внешнеполитиче-

³⁰⁸ См.: Цыганков, П. А. Внешняя политика государства: особенности, процесс и факторы, влияющие на принятие решений // Вестник Московского Университета. Сер. 12: политические науки. 2022 №2. С. 11 С. 7–30.; Хрусталев М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М. А. Хрусталев. М.: МГИМО-НОФМО, 2008. С. 33–230 с.; Коновалов В. Н. Политология. Словарь. М: РГУ. В. Н. Коновалов. 2010; Rosenau J. N. Moral Fervor, Systematic Analysis and Scientific Consciousness in Foreign Policy Research // Political Science and Public Policy / Ed. A. Ranney. Chicago: Markham, 1968 P. 197–236, и др.

³⁰⁹ Именно в этом качестве говорят о внешнеполитических стратегиях: Ковалев А. А. Влияние процессов глобализации и регионализации на вопрос национальной и государственной безопасности: путь от экономики до геополитики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 6. С. 1150–1161; Богатуров А. Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 410–413/479 с.; Кондратов А. И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2012. С. 103;

Тарчокова А. А. Институционализация внешнеполитических интересов и международная легитимизация в рамках мультилатерального и унилатерального подходов // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 35–39.

³¹⁰ См.: Литвишко О. М. Политические механизмы обеспечения национальных интересов современного государства // Фундаментальные исследования. Политические науки, 2015. № 20 (3). С. 417–426; Мухаметов Р. С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // Ars Administrandi, 2010. № 2. С. 40–51.; Братерский М. Невоенные рычаги внешней политики России. Региональные и глобальные механизмы. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 282 с., и др.

ских концепций для отдельных направлений внешнеполитической деятельности. Тем не менее, на каждом отдельно взятом политическом уровне легко прослеживается существование такой триады.

Что касается **внешнеполитических концепций**, направленных на защиту и обеспечение технологического суверенитета нашего государства, то они являются частью стратегий научно-технологического развития Российской Федерации, которые (в соответствии с п. «г» ст. 21 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации³¹¹) относятся к документам, разрабатываемым на федеральном уровне.

В качестве примера национальных нормативно-правовых актов, закрепляющих общие фундаментальные концептуальные подходы (в виде принципов, целей и задач) как для внешней, так и для внутренней государственной политики обеспечения технологического суверенитета нашего государства допустимо привести *Стратегию национальной безопасности Российской Федерации*, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400³¹². В ней, среди национальных интересов России прямо указывается «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе» (Раздел III, п. 5 ст. 25), которое обеспечивается прежде всего за счет реализации таких «стратегических национальных приоритетов», как экономическая безопасность (п. 5 ст. 26), научно-технологическое развитие (п. 6 ст. 26), стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество (п. 9 ст. 26). При этом национальная безопасность «обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов»³¹³.

Пункт 67 указанной Стратегии перечисляет те (довольно многочисленные) **задачи**, с помощью решения которых достигается обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, но в целях нашего исследования мы выделим только три из них: во-первых, «преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России» (п. 7); во-вторых, «интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики...» (п. 9); в-третьих, «развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции, противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки» (п. 35).

Достижение же **цели** научно-технологического развития Российской Федерации также предусматривает необходимость решения ряда задач (24 пункта), но и здесь мы не будем приводить весь их перечень и ограничимся только тремя. Это, во-первых, «привлечение к работе в России ученых мирового уровня и молодых талантливых исследователей, создание и развитие на территории Российской Федерации центров международного сотрудничества в области науки и технологий» (ст. 75, п. 6 п/п 10); во-вторых, «развитие перспективных высоких технологий (нанотехнологии, робототехника, медицинские, биологические, геномной инженерии, информационно-коммуникационные, квантовые, искусственного интеллекта, обработки больших данных, энергетические, лазерные, аддитивные, создания новых материалов, когнитивные, природоподобные технологии), суперкомпьютерных систем» (ст. 75, п. 6 п/п 14); и в-третьих, «развитие инструментов защиты интеллектуальной собственности, расширение практики правоприменения патентного законодательства, противодействие незаконной передаче российских технологий и разработок за рубеж» (ст. 75, п. 6 п/п 20);

³¹¹ См.: Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. N 633. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (дата обращения 20.10.2024).

³¹² См.: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 20.10.2024).

³¹³ Там же.

Что касается вопросов **взаимовыгодного международного сотрудничества**, то в ст. 100 указанной Стратегии прямо отмечается, что одной из целей «внешней политики Российской Федерации являются создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны...»³¹⁴, а среди **задач**, решение которых имеет соответствующую направленность в ней следует выделить углубление сотрудничества с государствами — участниками СНГ, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства (ст. 101, п. 5), а также с иностранными государствами «в форматах Шанхайской организации сотрудничества» (ст. 101, п. 8), в рамках Большого Евразийского партнерства» (ст. 101, п. 6). Здесь же указывается на необходимость поддержки «экспорта российских товаров, в том числе высокотехнологичной продукции, противодействие использованию в отношении российских компаний средств недобросовестной конкуренции и дискриминационных мер» (ст. 101, п. 15); «развитие международных торгово-экономических связей, содействие привлечению в Российскую Федерацию иностранных инвестиций, передовых технологий и высококвалифицированных специалистов» (ст. 101, п. 16); «развитие сотрудничества в рамках международных организаций и институтов, расширение использования инструментов сетевой дипломатии» (ст. 101, п. 23)³¹⁵.

Полагаем, что поскольку закрепление целей и задач является признаком именно концептуального правового документа, то эту Стратегию, несмотря на название, применительно к внешней политике России, следует рассматривать именно в качестве такового.

Но этот нормативный акт не ограничивается отражением только целей и задач, т. е. концептуальными положениями в сфере национальной безопасности Российской Федерации, но и называет основную **стратегию** их достижения: «Задачи, предусмотренные в рамках стратегических национальных приоритетов, решаются путем разработки, корректировки и исполнения документов стратегического планирования, программ и проектов в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации, а также их необходимого ресурсного обеспечения» (ст. 104)³¹⁶.

Одним из таких национальных нормативно-правовых актов стала **Концепция технологического развития России на период до 2030 года**³¹⁷.

Она также содержит основные концептуальные подходы, но уже применительно к указанной сфере — технологическому развитию нашего государства. Так, в ней (Раздел 4) указываются в качестве базовых принципов такого развития **принципы** концентрации, приоритета поддержки частной инициативы в рамках сотрудничества государства и бизнеса, разумной конкуренции, целостности инновационного цикла, экономической целесообразности технологических разработок и принцип признания права на риск. Там же закреплено то, что «**целью** технологического развития является создание технологических условий для социально-экономического развития страны в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года и национальными интересами»³¹⁸. При этом отмечается, что на достижение указанной цели «направлена реализация трех основных **задач**: обеспечение технологического суверенитета; усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы (переход к инновационно-ориентированному экономическому росту) и технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем»³¹⁹.

³¹⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 20.10.2024).

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Концепция технологического развития России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301657597> (дата обращения 20.10.2024).

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же.

Но эта Концепция уже не только закрепляет принципы и цели технологического развития нашего государства (т. е. бесспорно носит концептуальный характер), но **и определяет соответствующие стратегии**. Причем, если, например, в Разделе IV этой Концепции «Принципы, цели и индикаторы технологического развития» дается перечень стратегий, которые имеют внутригосударственную природу, то в Разделе X «Международное научно-техническое сотрудничество Российской Федерации» речь уже идет о тех стратегиях, что применяются в рамках международного сотрудничества, т. е. об отечественных внешнеполитических стратегиях. В частности, в указанном Разделе говорится о создании совместных производств и разработок, развитии кадрового потенциала и привлечение специалистов, развитии «трансграничного сотрудничества и экспорта», а также совершенствовании «международной регуляторной базы сотрудничества» и др.

Важно, что в этой Концепции говорится и о **специальных внешнеполитических инструментах**³²⁰ с помощью которых государства реализуют указанные внешнеполитические стратегии³²¹. Так, в Концепции нашли свое закрепление следующие внешнеполитические инструменты («мероприятия»), направленные на выполнение такой внешнеполитической стратегии России как международное сотрудничество в виде совместного производства и (научных и технологических) разработок:

- создание и развитие международных сетей научного, научно-технического и инновационного сотрудничества, а также промышленной кооперации (контрактного производства);
- поддержка совместных разработок технологий и высокотехнологичной продукции с последующей локализацией производств в странах-разработчиках;
- привлечение иностранных партнеров из дружественных стран к участию в организованных формах разработки и развития технологий в Российской Федерации (соглашения о развитии сквозных технологий, инновационные научно-технологические центры, мега-проекты, совместные проектные команды и др.), а также «формирование и развитие инструментов международных прямых и венчурных инвестиций»³²².

В то же время, в целях осуществления такой стратегии, как развитие «международной регуляторной базы сотрудничества» эта Конвенция предусматривает следующие внешнеполитические инструменты:

- обеспечение доступа российских разработчиков программного обеспечения к глобальным репозиториям открытого кода и создание национальных репозиториях с предоставлением доступа к ним разработчиков из других стран;
- развитие договорно-правовой и регуляторной базы международного научно-технического сотрудничества и промышленной кооперации Российской Федерации и государств-партнеров, в том числе разработка стандартов и регламентов взаимодействия;

³²⁰ Среди невоенных внешнеполитических инструментов государств обычно выделяют общие (или традиционные) их виды и специальные. К общим относят те из них, что применяются во всех сферах международного взаимодействия: ведение переговоров, политические консультации, взаимодействие парламентов (и политических партий) разных государств, информационное обеспечение внешнеполитической деятельности, использование различных методов и форм так называемой «мягкой силы», применение рестрикции, эмбарго, блокады или, наоборот, предоставления кредитов, финансовых льгот и т. д. Специальные внешнеполитические инструменты используются в рамках отдельных сфер международных межгосударственных отношений (одной из таких сфер и является обеспечение технологического суверенитета). Хотя следует признать, что универсальным внешнеполитическим инструментом общепризнанно является дипломатия т. е. достижение целей с помощью политического процесса без силовых решений.

³²¹ Не международные, а внутригосударственные «инструменты реализации технологической политики» также находят свое закрепление. См., например, в ст. 5 и ст. 28 принятого 18 июня 2024 Государственной Думой РФ законопроекта «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Текст законопроекта см.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения 20.10.2024).

³²² См.: Концепции технологического развития России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. URL: <https://docs.cntd.ru/docu-ment/1301657597> (дата обращения: 20.10.2024).

- развитие системы поддержки отечественных технологических компаний в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности в иностранных юрисдикциях;
- унификацию систем оценки соответствия продукции Российской Федерации и дружественных стран.

Для осуществления стратегии развития «трансграничного сотрудничества и экспорта» Концепция предусматривает использование в качестве соответствующих внешнеполитических инструментов «создание и развитие трансграничных технологических платформ, в том числе платформ контрактных разработок», «поддержку экспорта высокотехнологичной продукции, в том числе услуг, на перспективные мировые рынки», а также «развертывание сети центров трансграничного трансфера технологий»³²³, а такой стратегии как «развитие кадрового потенциала и привлечение специалистов» — «создание и развитие международных научных и технологических центров компетенций, центров коллективного пользования научным оборудованием, технопарков, пространств коллективной работы», «поддержка формирования зарубежных филиалов и совместных лабораторий образовательных организаций высшего образования и научных организаций в дружественных странах», «совместная подготовка научных и инженерных кадров», «реализация программ международной образовательной и научной академической мобильности, в том числе для аспирантов, молодых специалистов и ученых», «развитие форм «цифрового резидентства» — привлечение иностранных специалистов и компаний для разработки технологий», «снятие регуляторных барьеров, в том числе в сфере миграционного, трудового и налогового законодательства, для привлечения специалистов из-за рубежа»³²⁴ и т. д.

В качестве еще одного примера таких документов приведем Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «*О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации*»³²⁵.

В рамках этой Стратегии также определены цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, установлены принципы, основные направления государственной политики в этой области и меры по ее реализации. Так, в качестве **цели** научно-технологического развития было закреплено «обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации» (п. 23).

В числе **задач**, чье решение, согласно п. 24 п/п «д» Стратегии, необходимо для достижения этой цели указано и содействие «формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, позволяющей защитить национальные интересы Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранить идентичность российской науки и повысить ее эффективность за счет взаимовыгодного международного взаимодействия»³²⁶. При этом формирование такой модели (как это указано в ст. 32) должно «осуществляется путем:

- а) определения целей и формата взаимовыгодного и равноправного взаимодействия с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями в зависимости от уровня их технологического развития и инновационного потенциала;
- б) обеспечения ускоренного развития научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства, с государствами — участниками Содружества Независимых Государств

³²³ См.: Концепции технологического развития России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. URL: <https://docs.cntd.ru/docu-ment/1301657597> (дата обращения: 20.10.2024).

³²⁴ Там же.

³²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» см.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения 20.10.2024).

³²⁶ Там же.

(с учетом возможностей и особенностей каждой страны) и дружественными иностранными государствами, прежде всего в рамках межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза, при сохранении открытости для взаимовыгодного равноправного сотрудничества со всеми странами, а также достижения научно-технологического лидерства в рамках этих объединений и организаций;

в) формирования и продвижения актуальной научной повестки государства как участника международных организаций, повышения уровня участия России в международных системах научно-технической экспертизы и прогнозирования;

г) локализации на территории Российской Федерации крупных международных научных проектов в целях решения задач, связанных с реагированием на большие вызовы;

д) развития научной дипломатии, в том числе в рамках международных, национальных и профессиональных организаций, осуществляемой через представительство в таких организациях;

е) реализации скоординированных мер поддержки, обеспечивающих выход российских научных, образовательных организаций и производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий, а также проактивного участия России в разработке технологических стандартов и научно-образовательных форматов, способствующих повышению ее роли в формировании новых рынков;

ж) участия российских ученых и исследовательских коллективов в международных проектах, предоставляющих доступ к новым компетенциям и (или) ресурсам, исходя из необходимости обеспечения национальных интересов Российской Федерации»³²⁷.

Конечно же, важнейшим источником внешнеполитических концепций, стратегий и инструментов, направленных на обеспечение технологического суверенитета нашего государства является *Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года*³²⁸. Среди национальных интересов России во внешнеполитической сфере, а также стратегических **целей** ее внешней политики, в ней, в частности, закреплено «содействие устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе» (ст. 15, п. 7); обеспечение безопасности Российской Федерации, ее суверенитета *во всех сферах* и территориальной целостности (ст. 16, п. 1); «создание благоприятных внешних условий для развития России» (ст. 16, п. 2).

Отмечается, что достижение указанных целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем выполнения, в том числе, таких основных **задач** как «развитие взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с конструктивно настроенными иностранными государствами и их объединениями, обеспечение учета российских интересов с использованием механизмов многосторонней дипломатии» (ст. 17, п. 4) и «укрепление позиций России в мировой экономике, достижение национальных целей развития Российской Федерации, обеспечение экономической безопасности, реализация экономического потенциала государства» (ст. 17, п. 9);

При этом, в указанной Концепции не только перечисляются внешнеполитические цели и задачи нашего государства, но и приводится ряд стратегий, направленных на их разрешение. Так, Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание «принятию политико-дипломатических и иных мер, направленных на противодействие политике недружественных государств по... ограничению доступа других государств к передовым информационно-коммуникационным технологиям и усилению их технологической зависимости (ст. 30, п. 4). Применительно к международному экономическому сотрудничеству и обеспечению эконо-

³²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» см.: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения 20.10.2024).

³²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения 20.10.2024).

мического суверенитета, Россия «намерена уделять приоритетное внимание», в частности, «обеспечению справедливого доступа всех государств к благам мировой экономики и... к современным технологиям в интересах справедливого и равномерного развития» (ст. 18, п. 7), «снижению зависимости российской экономики от недружественных действий иностранных государств, прежде всего посредством развития деполитизированной, безопасной, независимой от недружественных государств международной платежной инфраструктуры и расширения практики использования национальных валют в расчетах с союзниками и партнерами» (ст. 39, п. 2), «укреплению российского присутствия на мировых рынках, увеличению несырьевого неэнергетического экспорта, географической диверсификации экономических связей с их переориентацией на государства, проводящие конструктивную и нейтральную политику в отношении Российской Федерации, при сохранении открытости к прагматичному сотрудничеству с деловыми кругами недружественных государств» (ст. 39, п. 3), «содействию привлечению в Россию иностранных инвестиций, передовых знаний и технологий, высококвалифицированных специалистов» (ст. 39, п. 6), «поощрению отвечающих интересам России процессов региональной и межрегиональной экономической интеграции, прежде всего в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, а также в целях формирования Большого Евразийского партнерства» (ст. 39, п. 7)³²⁹.

Среди международных взаимоотношений с отдельными государствами в Концепции особо выделено то, что «Россия нацелена на дальнейшее упрочение отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой» (ст. 52) и «будет и далее наращивать особо привилегированное стратегическое партнерство с Республикой Индией в целях повышения уровня и расширения взаимодействия во всех сферах на взаимовыгодной основе и уделять особое внимание увеличению объемов двусторонних торговых, инвестиционных и *технологических* связей, обеспечению их устойчивости к деструктивным действиям недружественных государств и их объединений» (ст. 53)³³⁰.

При этом, в ст. 26 Концепции говорится, что в случае «совершения иностранными государствами или их объединениями недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера либо с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, Российская Федерация считает правоммерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем»³³¹.

Свою роль играют и иное законодательство, например, Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»³³², Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 23 февраля 2023 г. «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета»³³³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 года № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федера-

³²⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения 20.10.2024).

³³⁰ Там же

³³¹ Там же.

³³² Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9973> (дата обращения 20.10.2024).

³³³ Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 23 февраля 2023 г. «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета». URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/143029/> (дата обращения 20.10.2024).

ции и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации»³³⁴ и др.

Что касается международно-правового регулировании научно-технологического взаимодействия России с другими государствами, то, во-первых, до настоящего времени оно практически полностью происходит на двусторонней основе, а во-вторых, абсолютное большинство договоров, касающихся этой сферы, заключено Россией о научно-техническом сотрудничестве, хотя следует признать, что ее договорной практике известны также случаи заключения соглашений о научно-техническом и инновационном сотрудничестве³³⁵, а также о научном и технологическом сотрудничестве³³⁶.

Рассмотрим такие договоры на примере Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом и инновационном сотрудничестве от 27.03.2023³³⁷.

В соответствии со ст. 4 этого Соглашения совместная деятельность указанных государств осуществляется по следующим направлениям:

- проведение совместной научно-исследовательской деятельности по созданию уникальных технологий, новых материалов и способов обработки материалов;
- проведение совместных фундаментальных, прикладных и поисковых исследований;
- проведение совместных генетических исследований и междисциплинарных исследований в области природоподобных нано-, био-, информационных, когнитивных и социогуманитарных технологий;
- создание и использование научно-исследовательской инфраструктуры для проведения фундаментальных и прикладных исследований, а также разработки оборудования в области плазменных и плазменно-расплавных технологий;
- разработка и освоение новой техники и технологий, в том числе в области мирного использования атомной энергии, включая внедрение технологий диагностики и терапии в области ядерной медицины;
- осуществление совместной деятельности по другим направлениям сотрудничества, представляющим взаимный интерес для государств Сторон.

³³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 года № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». См.: URL: <http://static.government.ru/media/files/8JsiO5kSiTJA1g5IHh-Gd5qiQVACelECn.pdf> (дата обращения 20.10.2024).

³³⁵ См., например, Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Высшим советом по науке и технике при Президенте Туркменистана о научно-техническом и инновационном сотрудничестве 2008 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902125308?ys-clid=m2j1xyczc9130061992> (дата обращения 20.10.2024).

³³⁶ См., например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о научном и технологическом сотрудничестве 2001 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902019928?ysclid=m2j21c7j7y481159808> (дата обращения 20.10.2024).

³³⁷ Текст Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом и инновационном сотрудничестве от 27.03.2023 см.: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1303014418?ysclid=m2j2h8e0-tp624661238> (дата обращения 20.10.2024).

В то же время, в ст. 5 Соглашения уже перечислены формы их совместной деятельности. К ним относятся:

- разработка и реализация совместных научно-исследовательских, научно-технических и инновационных программ и проектов;
- проведение научных исследований в научных организациях, научно-исследовательских центрах, образовательных организациях высшего образования, технопарках, структурных подразделениях промышленных предприятий государства другой Стороны, включая совместные полевые исследования и экспедиции;
- объединение ресурсов и возможностей для проведения научных исследований;
- заключение государственных контрактов, договоров на выполнение научно-исследовательских работ;
- создание совместных научных организаций и временных научных коллективов, а также инновационных предприятий, организаций и центров, обеспечивающих внедрение результатов совместной научно-исследовательской деятельности для освоения новой техники и технологий;
- участие ученых и специалистов по научно-техническим разработкам государства одной Стороны в создании уникальных технологий, новых материалов и способов обработки материалов, выполняемых в государстве другой Стороны;
- проведение консультаций по вопросам формирования и реализации государственной научно-технической политики государств Сторон;
- формирование координационно-консультативных и совещательных органов;
- совместное проведение семинаров, конференций, рабочих встреч, выставок и других мероприятий научного характера;
- иные формы взаимодействия

Кроме того, в Соглашении речь также идет о развитии сотрудничества и содействие обмену в области научно-технической, нормативно-правовой и иной информации при проведении исследований и разработок в рамках совместной деятельности. Однако при этом оговаривается право не осуществлять передачу информации, которая запрещена для передачи законодательством каждого из государств (ст. 8).

В соглашениях России о научно-техническом (научно-технологическом) сотрудничестве стороны часто не только определяют содержательные, организационные и экономические условия сотрудничества, но и могут улучшить их для непосредственных участников такой деятельности (например, облегчить процедуру их въезда и выезда по научным визам, освободить от уплаты подоходного налога и др.) В последние годы стало подвергаться специальному регулированию вопросы, связанные с защитой результатов интеллектуальной собственности и передачей технологий³³⁸.

Определенной проблемой таких соглашений остается вопрос согласования тех форм, которые бы обеспечили реализацию их целей. Дело в том, что результаты совместных исследований и разработок могут полностью или частично составлять предмет государственной тайны или оказаться им, само исследование часто оказывается связанным с доступом к уникальному и новейшему экспериментальному оборудованию и т. д.

Следует отметить и достаточно динамичное развитие отношений в области науки, технологий и инноваций с Китаем и Индией.

Развитие научно-технического (научно-технологического) сотрудничества осуществляется и на основе многосторонних соглашений (правда, не в таких масштабах) и как правило реализуется на площадках международных межправительственных организаций или через

³³⁸ См. подробнее: Соколова Н. А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // Lex Russica. 2019. № 9 (154). С. 153. С. 146–157.

конкретные научные проекты. В качестве соответствующих примеров приведем Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств 1995 г.³³⁹, Конвенцию о формировании и статусе межгосударственных научно-технических программ 1998 г.³⁴⁰ и др.

Из документов, подписанных в рамках БРИКС допустимо привести Меморандум 2015 года о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики³⁴¹.

Одной из форм научно-технического сотрудничества России является создание на межгосударственной основе международных научно-исследовательских центров. Они могут создаваться и на многосторонней основе (приведем в качестве такого примера Конвенцию о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций 1998 г.³⁴²), и на двусторонней основе (например, Соглашение 2007 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о создании международного научно-исследовательского центра — геодинамического полигона в городе Бишкеке³⁴³).

Научное издание

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Издание опубликовано в авторской редакции

Подготовка оригинал-макета, оформление обложки О. В. Майер

Подписано в печать 26.02.2025. Дата выхода в свет 07.03.2025.

Бумага офсетная. Формат 70x100/8. Усл.-печ. л. 50,0.

Тираж 100 экз. Заказ 121.

Издательство Алтайского государственного университета

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66